УДК 94(571)"1905/1917"
DOI: 10.17223/2312461X/12/6

ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА*

Ольга Анатольевна Харусь

Аннотация. Представлено развернутое обоснование необходимости изучения политической компоненты в жизни и деятельности сибирского купечества для формирования целостного представления об этом специфическом социуме, о его роли и месте в региональном и общероссийском пространстве. На основе данных архивных документов, а также материалов центральной и местной периодической печати приводится характеристика различных форм политической активности сибирских предпринимателей в начале XX в. Особое внимание уделено роли купцов в создании и деятельности региональных политических организаций и отделов общероссийских партий, их участию в качестве партийных кандидатов в выборах Государственной думы, а также практикам инициирования политических запросов по проблемам реформирования общественного устройства. Определены перспективные направления в исследовании процесса политической самоидентификации сибирского купечества, связанные с расширением источниковой базы, постановкой новых исследовательских проблем и соответствующим обогащением научного инструментария. Предлагаемая исследовательская стратегия основана на сочетании микро- и макроисторического подходов. Её реализация направлена на изучение политических предпочтений, ориентаций, мотивов выбора определенных сценариев политической самопрезентации, а также поведенческих практик отдельных представителей и групп сибирского купечества в контексте общих тенденций и особенностей исторического развития России.

Ключевые слова: сибирское купечество, политическая самоидентификация, партии, избирательные кампании, Государственная дума, проекты реформ, политические инициативы

Постановка проблемы

Характеризуя современную историографическую ситуацию, специалисты по истории сибирского купечества отмечают значительное расширение исследовательского пространства за счет включения в него таких вопросов, как законодательное оформление прав, численность,

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.B25.31.0009).

происхождение и состав купечества, процесс первоначального накопления и сферы обращения капиталов, хозяйственная и общественная (в частности, благотворительная) деятельность, социокультурный облик, повседневная жизнь и внутрисемейные отношения купцов, жизненный путь отдельных представителей купечества и судьбы целых купеческих родов.

Трудно не согласиться с глубоко обоснованным утверждением о том, что постановка новых проблем, привлечение ранее не использовавшихся источников, обогащение методологии и научного инструментария исследователей в последние годы позволили «значительно углубить существовавшие ранее представления о роли и месте купечества *в социально-экономическом и культурном развитии* (курсив мой. – *О.Х.*) региона» (Комлева 2014: 46).

Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что в этой констатации не содержится даже намека на постановку вопроса о роли и месте купечества *в политической сфере* общественного развития. При очевидном и весьма существенном расширении тематического ряда исследований по истории сибирского купечества проблемы вовлеченности деловых кругов региона в политическую жизнь страны фактически остаются вне зоны внимания. Примечательно, что эти проблемы не значатся и в перечне предлагаемых перспективных направлений исследований.

Ни в коей мере не ставя под сомнение приоритетность обозначенных специалистами векторов в изучении истории купечества (в их числе: исследование «структур повседневности», формирующих личный и общественный менталитет (Бойко 2014: 26); реконструкция менталитета и поведенческих установок сибирских купцов на основе эго-источников; изучение образа сибирского купца в сознании современников; сопоставительный анализ хозяйственной деятельности и социокультурного облика купечества и его роли в развитии экономики и культуры на территории Сибири, Центральной России и зарубежья (Комлева 2014: 52)), хотелось бы обратить внимание на дополнительные возможности в формировании целостного представления о сибирском гильдейском купечестве, его роли и месте в региональном и общероссийском пространстве, связанные с изучением политической деятельности предпринимателей.

Стремительная политизация российского общества в начале XX в., безусловно, затронула (хотя и в разной степени) все его слои и группы. Не стало исключением в этом отношении и сибирское купечество. Более того, «сибирскость» и постепенно осознаваемая региональная идентичность местной буржуазии, ядро которой в пореформенный период составляло гильдейское купечество, придавали дополнительные импульсы формированию политического сознания предпринимателей.

Дискриминационные меры центра по отношению к окраине, находившие проявление как в политико-юридической, так и в социально-экономической сферах, самым непосредственным образом затрагивали интересы деловых кругов Сибири, ослабляя их позиции в конкурентной борьбе. Перспективы вхождения «на равных» в общероссийский рынок, обеспечения представительства интересов капитала в местных и центральных органах управления напрямую зависели от реализации комплекса мер по обеспечению экономического и политического равноправия региона. При этом сама по себе постановка проблем регионального развития (таких, в частности, как: введение порто-франко в устьях Оби и Енисея, организация судоходства по северному морскому пути, отмена Челябинского тарифного перелома, введение земства и т.п.) неизбежно приобретала политическую тональность, оказываясь обращенной против официальной политики властей.

На рубеже XIX–XX вв. защита интересов края, стремление к преодолению его полуколониального статуса стали консолидирующей основой для прогрессивных элементов и обусловили заметное сближение их политических позиций. В конечном счете, по справедливому замечанию А.В. Ремнева (2011: 116), «позиции сибирских деловых людей должны были сомкнуться с позициями интеллигенции, что придавало их экономическим интересам широкий региональный формат и политическое содержание».

С целью привлечения внимания исследователей к проблемам, связанным с определением роли и места сибирского купечества в политической жизни страны и региона, в данной статье ставится задача определить основные формы проявления политической активности представителей деловых кругов в начале XX в. и наметить возможные перспективы изучения этой сферы жизни предпринимательского сообщества региона.

Формы политической активности купечества

Начало приобщению сибирских предпринимателей к политической жизни региона было положено в середине XIX в. Немаловажную роль в этом процессе сыграло, с одной стороны, повышение уровня образования отдельных представителей деловых кругов, а с другой – влияние политической ссылки. Уже во второй половине XIX в. выходцы из купеческой среды (Н.М. Ядринцев, С.С. Попов, Н.И. Пестерев, А.П. Пичугин и др.) активно включились в областническое движение (Шиловский, Демчик 2009: 260). Своеобразным проявлением политической позиции отдельных представителей купечества в конце XIX в. стало издание и редактирование ими периодических изданий либерально-демократической направленности. Так, П.И. Макушин в 1881 г. по-

ложил начало издательству в Томске «Сибирской газеты», а в 1894 г. – «Томского справочного листка», выходившего с 1897 г. под названием «Сибирская жизнь». И.И. Попов с 1894 г. издавал и редактировал в Иркутске газету «Восточное обозрение», на страницах которой публиковались статьи политических ссыльных и областников, велась полемика между народниками и марксистами. В числе тем, поднимавшихся в названных периодических изданиях, не последнее место занимали вопросы равноправного статуса региона в Российской империи, распространения на Сибирь земской и судебной реформ, расширения прав органов местного самоуправления и т.п.

С началом первой революции открылись новые возможности для проявления политической активности, которыми не преминули воспользоваться и наиболее инициативные представители купеческого сословия. И.И. Попов не только возглавил комиссию по сбору материалов и подготовке проектов земской реформы, созданную в связи с изданием рескрипта Николая II от 3 апреля 1905 г., но и разработал «Проект положения о земских учреждениях в Сибири», в котором за теоретическую основу были приняты гражданские свободы, широкие начала самодеятельности населения и самоопределения областей (РГАЛИ 1905: 3). Будучи в сентябре 1905 г. делегатом земско-городского съезда в Москве, Попов (совместно с П.В. Вологодским) представил в бюро съезда заявление, на основании которого было принято постановление о проведении выборов в Государственную думу в Сибири с таким расчетом, чтобы сибирские депутаты могли принять участие в первых же заседаниях Думы (Харусь 1994: 32). Томский купец В.А. Горохов стал одним из учредителей Сибирского областного союза, который создавался как своеобразный политический блок либералов, областников и эсеров. Активная позиция Горохова на I съезде этой организации в конце августа 1905 г. была по достоинству оценена единомышленниками, избравшими его в состав бюро Союза (Шиловский 1978: 119, 2012: 100–101).

Мощным импульсом для вовлечения представителей деловых кругов в орбиту политической жизни стал Манифест 17 октября 1905 г., в связи с изданием которого в стране начинается своеобразный бум формирования партийных организаций различной идейной направленности. В своем стремлении определить собственное отношение к этому акту Верховной власти местные предприниматели обнаружили некоторое разнообразие политических ориентиров и предпочтений. Значительная часть сибирского купечества продемонстрировала приверженность консервативно-либеральным ценностям, расценив Манифест как «знаменательный акт величайшей государственной важности», уничтоживший произвол, признавший права человека и гражданина, призвавший народ к участию в законодательстве, обозначивший единение

монарха с народом и тем самым открывший безграничные возможности для обновления России (ГАТюмО: 186).

Чувства глубокой благодарности к «обожаемому монарху» за «милости, дарованные Манифестом 17 октября» (ГАТО: 151), имели своей оборотной стороной твердую решимость оказать царизму поддержку в подавлении революционного движения. Так, на состоявшемся 22 октября 1905 г. под председательством купца И.Е. Кухтерина объединенном собрании биржевого и купеческого обществ Томска было решено выразить императору «твердую готовность помочь прекращению смуты и напрячь все силы к восстановлению мира и тишины на дорогой родине» (Сибирские известия 1905: 26 окт.). Эти чувства даже подвигли определенную часть либерально настроенных деловых кругов на благотворительные акции. Так, по предложению купечества Тюмени местная городская дума постановила увековечить знаменательный день (17 октября) отчислением 10 % от торговой выручки 18 октября на нужды народного образования и устройством ремесленного училища при ассигновании 15 тыс. руб. из городских средств с ежегодным отчислением по 3 тыс. руб. (ГАТюмО 1905: 185).

Однако если в высокой оценке значения Манифеста 17 октября большинство купечества проявило единодушие, то мнения по поводу открывавшихся в связи с его изданием перспектив политического переустройства страны разошлись. Некоторые либерально настроенные представители местного делового сообщества склонны были рассматривать Манифест не столько как символ нового общественного порядка, сколько как предпосылку для создания такового. Примером подобных настроений могут служить публикации в иркутской газете «Восточное обозрение». Возглавлявшаяся И.И. Поповым редакция газеты отмечала: «17 октября стало историческим днем, положившим рубеж между старой и новой Россией… Россия становится свободной, вступает на дорогу мирного развития и приобщается к благам культуры и цивилизации» (Восточное обозрение 1905: 25 окт.). В то же время подчеркивалось, что Манифест не обеспечивает всех свобод и гарантий, а лишь устанавливает их «основу». Предполагалось, что «реальные формы» свободы выработает в самом непродолжительном будущем жизнь (25 окт.).

Показателем того, что И.И. Попов и его коллеги из редакции газеты были не одиноки в своем видении политической ситуации и, более того, определенные круги местного предпринимательского сообщества намеревались предпринять практические шаги для содействия воплощению в жизнь начал Манифеста 17 октября, является создание в ноябре 1905 г. в Иркутске торгово-промышленного союза. Своей целью союз провозгласил «принятие участия в современном освободительном движении России в виде организованной группы, способной явиться

выразителем общих для торгово-промышленного класса жизненных требований, как экономических, так и политических» (ГАНИИО 1905: 1). Большинство программных установок этой организации были аналогичны положениям программы конституционно-демократической партии.

Вместе с тем в своей оппозиционности иркутские предприниматели заметно превзошли либералов центра, выдвинув, в частности, такие отсутствовавшие в кадетской программе требования, как: конституционное закрепление права народностей на политическое самоопределение; предоставление народному представительству «*исключительных прав»* законодательной власти, установления росписи государственных доходов и расходов, контроля законности и целесообразности действий всех исполнительных органов государственной власти, объявления и прекращения войны, заключения мира; немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщих, равных, прямых и тайных выборов (1). Присоединение торгово-промышленного союза к действовавшему в городе Союзу Союзов автоматически предполагало сотрудничество с революционными демократами, поскольку само назначение этой организации, согласно ее уставу, состояло в объединении «на федеративных началах автономных всероссийских союзов, ведущих борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма» (С.Д.К. б.д.: 142). И действительно, «союзники» (такое название закрепилось в Иркутске за членами Союза Союзов) активно взаимодействовали с местными социал-демократами, и особенно тесно – с эсерами (Плотников 1995: 99). Более того, документы Иркутского губернского жандармского управления фиксировали руководящую роль эсеров в Союзе Союзов (ГАИО 1906: Л.34). Между тем в состав бюро Союза вошли и видные предприниматели З.А. Ельяшевич, П.И. Пальчинский, И.Л. Новомейский (Мосина 1978: 61).

Явное сходство с установками кадетской партии было присуще программным положениям торгово-промышленного союза, оформившегося осенью 1905 г. в Омске (Степь 1905: 20 дек.). В конце декабря 1905 г. омский союз заявил о присоединении к созданной в Москве торгово-промышленной партии (16 апр.) и, по-видимому, стал организационной предтечей созданного в апреле 1906 г. городского бюро этой партии (Степной голос 1906: 16 апр.).

С формированием местных отделов общероссийских партий наиболее активная в политическом отношении часть купечества пополнила их ряды. На основе разрозненных и весьма фрагментарных сведений архивных документов и периодической печати применительно к периоду первой революции установлено членство 40 сибирских купцов в местных кадетских организациях и 33 – в отделах «Союза 17 октября» (Харусь 1998: 667–698, 705–715). Список членов единственного в Си-

бири Иркутского отдела Партии мирного обновления обнаружить не удалось. Однако косвенные данные свидетельствуют о наличии у мирнообновленцев серьезной поддержки в местном деловом сообществе. По-видимому, неслучайно в предложенном ими списке выборщиков во II Государственную думу купцы составляли почти 20 % (15 из 80 кандидатов) (Листок Иркутского отдела Общества мирного обновления 1907: 9 марта, 14 марта). Анализируя этот список, один из лидеров местных кадетов Франк-Каменецкий отмечал, что большинство мирнообновленцев – «люди с крупным имущественным цензом, купцы и домовладельцы», люди «с обычными вожделениями собственника» (Сибирская заря 1907: 13 марта).

Были среди купцов и сторонники черносотенцев. Например, томские купцы Д.Г. Малышев и И.В. Хмелев, вступившие первоначально в «Союз 17 октября», осенью 1906 г. вышли из октябристской организации и стали учредителями правомонархического «Русского народного общества за Веру, Царя и Отечество», которое в 1907 г. присоединилось к «Союзу русского народа» (Время 1906: 9 нояб.; Харусь 1998: 228). На средства купцов издавались черносотенные газеты: омский «Голос Сибири», томская «Сибирская правда», красноярский «Сусанин», иркутский «Сибирский черносотенец» (Шиловский, Демчик 2009: 260).

Вместе с тем имеются отдельные примеры приверженности представителей купеческого сословия революционно-демократическим идеям. В частности, своими демократическими устремлениями был известен сын купца 2-й гильдии, активно участвовавший в торговых делах своего отца, В.М. Вершинин. В годы первой революции он являлся членом стачечного комитета приказчиков в г. Барнауле, а будучи избранным депутатом IV Государственной думы от Томской губернии вошел в состав фракции трудовиков. Этап взросления в жизни выпускника Петербургского учительского института И.И. Попова был связан с членством в Центральном комитете рабочей группы организации «Народная воля» (1880–1885 гг.). За участие в народовольческом движении И.И. Попов дважды арестовывался и в 1885 г. был выслан в Восточную Сибирь. Впрочем, с годами политические воззрения купца 2-й гильдии (с 1894 г.) приобрели гораздо более умеренный характер и уже в конце 1905 г. привели его в партию конституционных демократов (Харусь 1998: 760–761). С молодых лет увлекся революционной борьбой сын томского купца А.Г. Дистлер, вступивший в партию социалистов-революционеров (Дмитриенко 2014: 79). Однако случаи такого рода единичны и, по-видимому, могут быть отнесены к числу политических феноменов, не поддающихся объяснению на уровне социально типичного.

К сожалению, имеющиеся в распоряжении исследователей источники не позволяют на основе корректных количественных подсчетов и сопоставления полученных результатов однозначно установить предпочтения сибирских купцов в отношении членства в различных партийных организациях. Тем не менее косвенные данные свидетельствуют в пользу высказанного М.В. Шиловским и Е.В. Демчик мнения о «более высоком представительстве» буржуазии в рядах октябристской партии (2009: 260). В частности, профессор Томского университета И.А. Малиновский утверждал, что местное купечество почти в полном составе вошло в отдел «Союза 17 октября» и составило его «материальную силу» (Малиновский 1906). В редакционной статье газеты «Сибирская жизнь», в свою очередь, отмечалось, что почти все материальные средства в фонд отдела поступали от местной торгово-промышленной буржуазии (1906: 13 янв.).

С высокой степенью вероятности можно также предположить, что членство многих (если не большинства) купцов в партийных организациях было номинальным. Впрочем, это предположение касается и представителей других социальных слоев, вступивших (или зачисленных) на волне революционного подъема в различные политические партии. Однако были среди предпринимателей и те, кто активно включился в новую для себя сферу деятельности. Одним из подтверждений этого тезиса может служить участие купечества в создании партийных организаций и избрание некоторых его представителей в руководящие органы местных отделов.

Инициативу формирования новониколаевского отдела кадетской партии взял на себя В.А. Горохов, получивший соответствующее разрешение центрального партийного руководства. Правда, миссия оказалась невыполнимой, поскольку местная администрация, воспользовавшись временным отъездом Владимира Александровича в Петербург, запретила создание отдела (Вестник партии народной свободы 1906: 117; 1907: 502). Впрочем, это обстоятельство не помешало Горохову в дальнейшем оказывать материальную поддержку однопартийцам, оставшимся организационно не объединенными. В состав временного комитета, выступившего в роли организатора «свободной народной партии» в Красноярске, вошли местные купцы и промышленники П.К. Гудков, П.Ф. Иорданский, В.И. Корнаков, А.А. Саввиных (Сибирская жизнь 1905: 3 дек.; ГАРФ 1906: 2). Все четверо были избраны и в состав Красноярского губернского комитета партии, сформированного на общем собрании 10 февраля 1906 г. (Голос Сибири 1906: 28 апр.; ГАРФ 1906: 3). Попутно заметим, что согласно информации Енисейского губернского жандармского управления, финансовые средства красноярской кадетской организации формировались в значительной

степени за счет субсидий являвшихся членами партии купцов (ГАКК 1907: 32).

Иркутский купец 1-й гильдии В.М. Посохин входил в число учредителей местного отдела Партии мирного обновления (Листок Иркутского отдела Общества мирного обновления 1907: 1 марта). Одним из учредителей и председателем бюро барнаульского отдела «Союза 17 октября», созданного в феврале 1906 г., являлся купец 1-й гильдии Г.В. Грязнов (Общественно-политическая жизнь… 2013: 191). Купец 2-й гильдии М.А. Притчин возглавил бийский комитет октябристов, а купец Макаров – змеиногорский отдел «Союза 17 октября» (Харусь 1998: 703). В состав комитета омского отдела октябристской партии, сформированного на собрании 10 декабря 1906 г., вошел купец 1-й гильдии миллионер Г.А. Липатников (Голос степи 1907: 16 янв.; Сибирские вопросы 1907: 98). На учредительном собрании томской октябристской организации 14 декабря 1905 г. членами бюро были избраны купцы И.Е. Кухтерин, Д.Г. Малышев, Н.А. Молчанов, К.А. Хамитов (Сибирские известия 1905: 16 дек.). В ходе дополнительных выборов в январе 1906 г. в состав бюро был введен купец 1-й гильдии А.Е. Кухтерин. В ноябре 1906 г. А.Е. Кухтерин сменил Д.Г. Малышева на посту председателя бюро и возглавлял его до своей смерти в 1911 г. (Время 1906: 17 янв., 21 нояб.). В свою очередь, Д.Г. Малышев, являвшийся одним из учредителей «Русского народного общества за веру, царя и отечество», после преобразования общества в октябре 1907 г. в Томский губернский отдел Союза русского народа (СРН) был избран председателем губернского совета СРН, а с октября 1910 г. стал почетным председателем Томского городского песочного отдела СРН (Бузмаков 2000: 233).

Как показатель аффилированности ряда представителей купечества с местными отделами политических партий можно рассматривать выдвижение их в качестве партийных кандидатов в ходе избирательных кампаний в Государственную думу. Так, во время первой избирательной кампании кандидатами в выборщики от «Союза 17 октября» являлись Д.Г. Малышев (Томск), Г.В. Грязнов и И.И. Поляков (Барнаул) (Общественно-политическая жизнь… 2013: 203). Выборщиками депутатов I Государственной думы были избраны кандидаты кадетской партии В.А. Горохов в Новониколаевске (Сибирское обозрение 1906: 30 апр.), А.Н. Балакшин в Кургане (РГИА 1906: 5–7), С.И. Колокольников в Тюмени – последний был избран и депутатом первой Думы от Тобольской губернии (Сибирское обозрение 1906: 18 апр.). На выборах во II Государственную думу в списках октябристов значились С.С. Волков в Омске (Голос степи 1907: 23 янв.), А.Е. Кухтерин, В.М. Посохин, Н.Г. Чмелев в Томске (Время 1907: 25 февр.).

Представительство торгового капитала в списках кандидатов в выборщики от партийных организаций заметно возросло после переворо-

та 3 июня 1907 г., сопровождавшегося изменением избирательной системы. На выборах в III Государственную думу кандидатами октябристов в Томске стали А.Е. Кухтерин, Н.Г. Чмелев, И.Д. Сычев, К.А. Хамитов, Д.Р. Шадрин, В.М. Посохин, М.Н. Кононов. В качестве кандидатов от «Группы прогрессивных избирателей» в выборах приняли участие представлявшие партию народной свободы М.И. Максимов, А.А. Скороходов, П.А. Толкачев (Томск), И.Е. Замятин, С.Е. Шишкин (Иркутск), А.А. Саввиных (Красноярск), С.В. Востротин (Енисейск). В ходе последней избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу в выборщики от кадетов баллотировались Г.И. Русанов, А.С. Первунинский, З.И. Помус (Иркутск), Г.И. Житков (Тюмень), Д.Е. Зверев, А.А. Скороходов, П.И. Макушин, П.А. Толкачев (Томск), С.В. Востротин (Енисейск) (Харусь 1998: 723–726).

Выходец из купеческого сословия, золотопромышленник С.В. Востротин представлял Енисейскую губернию в III и IV Думах, активно включившись в деятельность кадетской фракции (с февраля 1916 г. – и в деятельность ЦК партии народной свободы), а также ряда думских комиссий и сибирской парламентской группы. Особую активность С.В. Востротин как депутат проявил в отстаивании необходимости восстановления порто-франко в устьях Оби и Енисея. Положительное решение этого вопроса имело чрезвычайное значение, поскольку обеспечивало успешное развитие промышленности и внешней торговли, развертывание транспортного строительства и привлечение иностранного капитала. С.В. Востротин представлял позицию сибирской группы, разработавшей законопроект по вопросу о северном морском пути, на совещаниях при Министерстве торговли и промышленности, доказывая, что закрытие порто-франко ведет к «материальному и нравственному упадку» края, сокращению объема торговли, процветанию контрабанды и обнищанию населения (Сибирь 1908: 22 янв., 4 мая; РГАЛИ 1912: 1). Будучи членом финансовой комиссии, Степан Васильевич принимал деятельное участие и в разработке таможенного законодательства, внесенного в Думу Министерством финансов. В числе множества предложенных им существенных поправок, облегчавших формальности по пропуску лиц и товаров через границы России, были положения о применении личного досмотра исключительно в таможенных, а не полицейских целях с указанием оснований применения досмотра и его результатов в протоколе, об отмене социальных привилегий при пропуске лиц через границу и т.п. (Четвертая Государственная дума… 1913: 36).

Политическая активность представителей купеческого сословия находила свое проявление также в форме инициирования запросов и ходатайств по проблемам реформирования общественного устройства в адрес правительственных инстанций. Так, например, А.С. Первунинский

весной 1915 г. возглавил созданную при Иркутской городской думе комиссию для разработки мотивов к возбуждению ходатайства о введении земских учреждений в губерниях и областях Восточной Сибири. В подготовленном комиссией докладе подчеркивалась невозможность преодоления недостатков хозяйственной жизни (сокращение посевных площадей, дороговизна, эпидемии и т.п.) без введения земства, организованного на началах широкого избирательного закона и приспособленного к особенностям уклада жизни в регионе. По предложению комиссии Иркутская городская дума постановила ходатайствовать перед правительством о немедленном рассмотрении данного вопроса и организации предварительной разработки и обсуждения проектов земской реформы на местах (ГАИО 1915: 2–3). П.И. Макушин и Д.Е. Зверев в декабре 1915 г. вошли в состав сформированной Томской городской думой Томска комиссии для разработки вопроса о демократизации избирательной системы при выборах гласных местного самоуправления и о расширении бюджетных и финансовых прав думы (ГАТО 1915: 1016).

В орбиту политической жизни оказались вовлечены и представительные организации местных деловых кругов. В конце лета 1911 г. омский комитет выступил с инициативой проведения съезда торговых бирж Сибири и обратился ко всем биржевым комитетам с предложением принять участие в составлении его программы (Сибирь 1911: 23 нояб.; Мосина 1978: 109). В повестку съезда омичи предлагали включить вопросы о введении земства в Сибири и о представительстве местной торговли и промышленности в Государственном Совете. Удовлетворив ходатайство о созыве съезда, Министерство торговли и промышленности вынуждено было напомнить организаторам, что политические вопросы не входят в компетенцию представителей бирж, и запретило обсуждение упомянутых проблем (Речь 1912: 25 февр.; Сибирь 1912: 10 апр.).

Однако деловые круги региона продолжали упорствовать в своем намерении добиться распространения земской реформы на Сибирь. В октябре 1911 г. представители сибирских бирж, прибывшие в Петербург для участия в выборах члена Государственного Совета от промышленности и торговли, вручили председателю Совета министров В.Н. Коковцеву докладную записку о введении земства в Сибири (Сибирь 1911: 25 окт.). Инициатива этого ходатайства принадлежала Иркутскому биржевому обществу, которое разработало для своего выборщика А.В. Витте мотивированный наказ. Необходимость введения земства в наказе обосновывалась потребностями развития торговли и промышленности, а возможность осуществления этой реформы – «полным успокоением», наступившим в Сибири (Сибирь 1911: 26 окт.). Подобная аргументация высветила специфику позиций местных предпринимателей по вопросу о земстве. Если главным доводом либеральной

интеллигенции в пользу введения земского самоуправления была необходимость раскрепощения общественной инициативы, привлечения широких кругов населения к решению местных проблем, то буржуазию земство привлекало прежде всего как своеобразный инструмент для решения конкретных хозяйственных задач, способный обеспечить экономическую самодеятельность региона. Интеллигенция рассчитывала использовать земство как один из организационных центров оппозиции, предприниматели же, напротив, связывали его успешное функционирование с общественным «спокойствием».

Данное В.Н. Коковцевым обещание обсудить ходатайство сибирской депутации простимулировало активность биржевых комитетов в разработке проектов земской реформы. В кулуарах I съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства Сибири и Степного края, состоявшегося в мае 1912 г. в Омске, было принято решение усилить просьбы о введении земства в регионе (Мосина 1978: 110). В феврале 1913 г. Иркутский биржевой комитет по поручению общего собрания биржевого общества составил докладную записку «О введении земских учреждений в губерниях и областях Восточной Сибири» (Сибирь 1913: 16 мая). Скорейшее введение земских учреждений «нормального типа» в соответствии с принятым Государственной думой 30 января 1912 г. законопроектом рассматривалось в записке как одно из главнейших условий подъема экономической производительности края. Докладная записка иркутян была отправлена всем главам местной администрации, в министерства внутренних дел и торговли, представителям Сибири в Государственной думе и Государственном совете. Одновременно биржевой комитет обратился с предложением поддержать выдвинутые им требования к городским думам, общественным и научным организациям (22 мая).

В Западной Сибири наибольшую активность в постановке вопроса о земстве проявлял Омский биржевой комитет. В 1913 г. он обратился к Степному генерал-губернатору и в Министерство торговли и промышленности с просьбой о содействии в сборе и обработке материалов для подготовки проекта земских учреждений применительно к местным условиям. Рассчитывая на поддержку, комитет разослал копии ходатайства Совету съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, Семипалатинскому и Петропавловскому биржевым комитетам, Омской городской управе, акмолинскому губернатору, членам Государственной думы и Государственного совета от Сибири (Омский телеграф 1913: 1 дек.).

Заинтересованность сибирских биржевых комитетов в расширении своего представительства в центральных учреждениях также нашла отражение в серии ходатайств в правительственные инстанции. Так, осенью 1913 г. Омский комитет обращался в Министерство торговли и

промышленности с просьбами о содействии в восстановлении права Степного края делегировать своих представителей в Государственную думу, а также о предоставлении Сибири по крайней мере трех мест в Государственном совете по числу главных областей – Степной край, Западная Сибирь и Восточная Сибирь (Омский телеграф 1913: 1 дек.). Поднимали вопрос о расширении представительства в Государственном совете и местные золотопромышленники (Мосина 1978: 111).

Оживление демократического и либерального движения в условиях нового революционного подъема наложило отпечаток и на настроения предпринимателей, обратив их внимание на проблемы общеполитического характера. В октябре 1913 г. Иркутский биржевой комитет поддержал заявление ряда биржевых комитетов центра о необходимости «фактического осуществления в жизни положений Манифеста 17 октября 1905 г.» и предложил присоединиться к нему всем биржевым комитетам Сибири (Сибирь 1913: 18 окт.). Предложение нашло положительный отклик у местных предпринимателей. Министр торговли и промышленности С.Е. Тимашев выразил по этому поводу резкое недовольство и указал на недопустимость расширения компетенции биржевых комитетов (Сибирская жизнь 1914: 17 апр.). В ответ на это иркутский комитет представил министру записку, в которой не только опровергались обвинения в нарушении устава биржевых обществ, но и указывалось, что комитет считает сделанный им шаг «исполнением долга, лежащего на каждом гражданине империи» (Речь 1914: 13 апр.; Сибирская жизнь 1914: 28 мая). С.Е. Тимашев признал объяснения комитета неудовлетворительными (Речь 1914: 25 мая). От планировавшегося на II съезде представителей биржевой торговли обсуждения требований реформ в духе Манифеста 17 октября пришлось отказаться.

По мере нарастания общенационального кризиса в стране на смену просьбам и ходатайствам пришли вполне определенные политические требования. Так, в ноябре 1916 г. Омский биржевой комитет, возглавлявшийся кадетом Ф.Ф. Штумпфом, в наказе своим представителям на выборах члена Государственного совета подчеркнул «принципиальную» поддержку требования ответственного министерства и лишь «в силу обстоятельств военного времени» выразил согласие на поддержку в данный момент компромиссной программы Прогрессивного блока. Основными положениями своего наказа Омский комитет предложил руководствоваться и другим биржевым комитетам Сибири (Енисейский край 1916: 20 нояб.; Сибирская жизнь 1916: 24 нояб.). Создания ответственного министерства требовал и Новониколаевский военно-промышленный комитет (ВПК). Красноярский ВПК настаивал на постановке вопроса об урегулировании отношений правительственных органов с общественными организациями (Мосина 1967: 254).

К сожалению, определить роль и степень участия представителей именно купеческого сословия в инициировании политических по своему содержанию и характеру запросов на основе введенных к настоящему времени в научный оборот источников не представляется возможным. Однако поскольку купцы входили в состав перечисленных представительных организаций, они прямо или косвенно, в большей или меньшей мере, но, вне всякого сомнения, имели к этим инициативам отношение.

Приведенные факты позволяют сделать вывод о многообразии форм проявления политической активности деловых кругов Сибири в начале XX в., в числе которых особо можно выделить следующие: участие в деятельности региональных политических организаций и отделов общероссийских партий; выдвижение в качестве кандидатов на выборах Государственной думы; инициирование и поддержка проектов реформ как на региональном, так и на общероссийском уровне.

Перспективы исследования

Представленный обзор, безусловно, не претендует на исчерпывающую полноту, оставляя к тому же за скобками политическую деятельность местных предпринимателей в условиях масштабных социальных потрясений, начало которым было положено в феврале 1917 г. Тем не менее даже в таком виде он является весьма показательным в плане демонстрации включенности купечества в политическую жизнь страны. Следует признать, что, очевидно, политика не входила в зону приоритетных жизненных интересов деловых кругов Сибири. Однако объективные условия в России начала XX в. были таковы, что остаться в стороне от бурных политических событий и трансформаций было чрезвычайно сложно, а для людей предприимчивых и деятельных по самой своей натуре – просто невозможно. К тому же решение многих проблем социально-экономического развития региона, являвшихся весьма значимыми для развития бизнеса, напрямую зависело от политической воли центральных органов власти. В силу этих обстоятельств политика неизбежно становилась одной из составляющих жизни и деятельности многих представителей купеческого сословия, без учета которой невозможно формирование целостного представления об этом специфическом социуме. Именно поэтому изучение процесса политической самоидентификации купечества может и должно стать одним из перспективных направлений в исследовании его истории.

К настоящему времени специалистами по истории сибирского купечества проделана колоссальная работа по введению в научный оборот разнообразных по своему характеру и содержанию источников. И хотя политическая компонента не являлась объектом самостоятельного ис-

следовательского интереса, множество разрозненных, фрагментарных сведений об участии местных предпринимателей в политической жизни региона и страны содержится в опубликованных научных монографиях, статьях, очерках, биографических словарях и справочниках. Это обстоятельство позволяет считать, что для изучения политических аспектов жизнедеятельности купечества созданы солидные предпосылки.

Безусловно, возможности расширения источниковой базы еще далеко не исчерпаны. Исследователи продолжают работу в этом направлении, в том числе уделяя значительное внимание источникам личного происхождения. Обращение к воспоминаниям, письмам, дневникам, путевым запискам и другим подобным документам может представлять особый интерес для изучения политического облика представителей делового сообщества, поскольку позволяет осуществлять историческую реконструкцию не только событийной стороны жизни, но и характерологических особенностей личности, образа мышления, мировоззренческих и ценностных ориентиров, поведенческих установок и паттернов, оказывавших (в той или иной степени) влияние на политические предпочтения конкретного человека.

Не исключено, что поисковая работа, направленная на расширение источниковой базы по истории купечества, позволит пролить свет и на целый ряд вопросов, остающихся пока без ответа (например, в настоящее время не установлен личный состав Иркутского торгово-промышленного союза, отсутствуют сведения об его учредителях и авторах программных документов; нет данных о конкретных персонах, выступавших в роли инициаторов различных политических акций в представительных организациях буржуазии, и т.д.).

Вместе с тем имеются определенные возможности и для повышения информационной отдачи уже введенных в научный оборот источников. Они связаны с постановкой новых исследовательских проблем и соответствующим обогащением исследовательского инструментария. В частности, серьезный научный интерес может представлять изучение влияния разнообразных личностных факторов (национальность, этническая и религиозная идентичность, образование, имущественный статус, сфера предпринимательской деятельности, способы ведения бизнеса и т.п.) и объективных обстоятельств конкретного исторического периода на уровень и формы проявления политической активности различных групп купечества, а также конкретных персон.

Не менее важно определить степень выраженности региональной идентичности сибирского купечества и ее воздействие на процесс политического самоопределения местных предпринимателей. При изучении динамики политической идентичности деловых кругов и отдельных их представителей определенный положительный эффект может быть достигнут и за счет изучения метафизических по своей сути ас-

пектов идентичности, привлечение внимания к которым позволяет обрести новую оптику в рассмотрении сюжетов, связанных со сменой идентичностей, определением факторов и характера их трансформации, а также «личностных стилей, проявляющихся в управлении самоидентичностью» (Соколовский 2015: 14–15).

Формулировка новых вопросов, обращенных к источникам, способна выявить в источниках «скрытый» информационный потенциал, остававшийся невостребованным в рамках сложившихся историографических традиций.

В свою очередь, по мере накопления фактического материала появятся возможности для определения общих и специфических / уникальных характеристик процесса политической самоидентификации предпринимательского сообщества в Сибири, для дополнения исследовательского нарратива, отражающего многообразие исторических процессов и явлений со всеми нюансами, вариациями и случайностями, аналитическими моделями, позволяющими не только фиксировать основные тенденции и закономерности в политических практиках, но и определять их внутреннюю логику. Ориентация на сочетание микро- и макроисторического подходов открывает широкие перспективы в исследовании политических предпочтений, мотивов выбора определенных сценариев политической самопрезентации и поведенческих практик отдельных представителей и групп сибирского купечества в контексте общих тенденций и особенностей исторического развития России.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что реализация предложенной стратегии исследования политической компоненты в облике сибирского купечества имеет своей целью расширение комплекса научных предпосылок для формирования системного представления об этом специфическом социальном социуме, его роли и месте в жизни региона и страны в начале XX в.

Литература

Бойко В.П. История изучения сибирского купечества на современном этапе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: Материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 21–26.

Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905–1917 гг.: Дис. … канд. ист. наук. Томск, 2000. 243 с.

Вестник Партии народной свободы. СПб., 1906. № 2.

Вестник Партии народной свободы. СПб., 1907. № 7.

Восточное обозрение. Иркутск, 1905.

Время. Томск, 1906–1907.

Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 141. Донесение начальника Иркутского губернского жандармского управления Директору Департамента полиции от 10 февраля 1906 г.

ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 450. Документы Иркутской городской думы. 1915 г.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 827. Оп. 1. Д. 1429. Отчет по наблюдениям за революционным движением по Енисейской губернии за период с 1 октября 1906 г. по 1 апреля 1907 г.

Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 158. Программа Иркутского торгово-промышленного союза, принятая в 1905 г.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 211. Григорьев В.Ю. К истории свободной народной партии. 1906 г.

Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 5955. Определение Барнаульской городской думы «О выражении верноподданнических чувств Его Императорскому Величеству». Копия. 1905 г. 29 окт.

ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2969. Журнал заседания Томской городской думы 16 декабря 1915 г.

Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 534. Журнал чрезвычайного собрания Тюменской городской думы 19 октября 1905 г.

Голос Сибири. Красноярск, 1906.

Голос степи. Омск, 1907.

Дмитриенко Н.М. Томские купцы: Биограф. словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.

Енисейский край. Красноярск, 1916.

Комлева Е.В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: Материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 45–61.

Листок Иркутского отдела Общества мирного обновления. Иркутск, 1907.

Малиновский И. Второе заседание Центрального комитета партии народной свободы. Письма из Москвы // Сибирская жизнь. 1906. 16 марта.

Мосина И.Г. Представительные и политические организации буржуазии Сибири в период империализма: Дис. … канд. ист. наук. Томск, 1967. 325 с.

Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 170 с.

Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: В 3 т. / Сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 399 с. Т. 1: 1880 – февраль 1917 г.

Омский телеграф. Омск, 1913.

Плотников А.Е. Профессионально-политические союзы интеллигенции Сибири в 1905–1907 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 96–117.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 408. Оп. 1. Д. 30. Проект положения о земских учреждениях в Сибири. Иркутск, 1905.

РГАЛИ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 37. Письмо С.В. Вострогина Г.Н. Потанину 19 февраля 1912 г.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 1. (I созыв). Д. 21. Список выборщиков Тобольского губернского избирательного собрания 1906 г.

Ремнев А.В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм // Полития. 2011. № 3 (62). С. 109–128.

Речь. СПб., 1912–1914.

С.Д.К. Профессиональные союзы и объединение их в Союз Союзов // Спутник избирателя на 1906 год. Пб., б.д.

Сибирская жизнь. Томск, 1905–1916.

Сибирская заря. Иркутск, 1907.

Сибирские вопросы. СПб., 1907. № 1.

Сибирские известия. Томск, 1905.

Сибирское обозрение. Иркутск, 1906.

Сибирь. Иркутск, 1908–1913.
Соколовский С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках // Сибирские исторические исследования. 2015. № 1. С. 8–22.
Степной голос. Омск, 1906.
Степь. Омск, 1905.
Харусь О.А. Хроника либерального движения в Сибири в 1905–1907 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 29–45.
Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. … д-ра ист. наук. Томск, 1998. 813 с.
Четвертая Государственная дума. Сессия первая. Фракция народной свободы в период 15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г. СПб.: Т-во «Екатериногофское печатное дело», 1913. Ч. I. Отчет фракции.
Шиловский М.В. Некоторые вопросы истории сибирского областничества в период подъема Первой русской революции // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 110–125.
Шиловский М.В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 320 с.
Шиловский М.В., Демчик Е.В. Буржуазия // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 259–260.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2016 г.

Kharus Olga A.

SOME TOUCHES TO A POLITICAL PORTRAIT OF SIBERIAN MERCHANTS*

Abstract. The article explains why it is necessary to study the political dimension of the life and work of Siberian merchants in order to get a holistic view of this particular part of society, their role and place in the regional and all-Russian contexts. Drawing on archival materials as well as on the central and local periodical press, different forms of Siberian entrepreneurs' political activity undertaken in the early 20th century are presented. Particular attention is paid to the role of the merchants in establishing and running regional political organizations and all-Russian parties' representation offices, and to their participation as party candidates in the election to the State Duma; the practice of making political enquiries regarding the issues of reforming the social order is also the focus of attention. Some high-potential research lines in the study of political self-identification of the Siberian merchants are identified; these are concerned with the broadening of a spectrum of sources used, the statement of new research problems, and the corresponding improvement of research tools. The research strategy put forward is based on a combination of micro- and macro-historical approaches. Its implementation is oriented toward studying political preferences and orientations, and motifs behind certain patterns of political self-representation, as well as behavioural practices of some representatives and groups of the Siberian merchant class in the context of general trends in and specificities of Russia's historical development.
Keywords: Siberian merchants, political self-identification, parties, election campaigns, State Duma, draft reforms, political initiatives

DOI: 10.17223/2312461X/12/6

*The article is written in the framework of the project 'Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present' (Russian Government grant # 14.B25.31.0009).

References

Boiko V.P. Istoriia izucheniia sibirskogo kupechestva na sovremennom etape [The history of studying Siberian merchantry today], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, activity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk, 2014, pp. 21–26.

Buzmakov E.L. *Chernosotennye organizatsii v Sibiri. 1905–1917 gg.* [The 'Black Hundreds' organizations in Siberia. 1905-1917]: a 'Candidate of Sciences (History)' degree dissertation abstract. Tomsk, 2000. 243 p.

Vestnik partii narodnoi svobody. St. Petersburg, 1906. № 2.

Vestnik partii narodnoi svobody. St. Petersburg, 1906. № 7.

Vostochnoe obozrenie. Irkutsk, 1905.

Vremia. Tomsk, 1906–1907.

Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO) [The State Archive of Irkutsk Region], F. 600, in. 1, c. 141.

GAIO, F. 70, in. 3, c. 450.

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia (GAKK) [The State Archive of Krasnoyarsk Region], F. 827, in. 1, c. 1429.

Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIIO) [The State Archive of Contemporary History of Irkutsk Region], F. 300, in. 1, c. 158.

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) [The State Archive of Russian Federation], F. 523, in. 1, c. 211.

Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO) [The State Archive of Tomsk Region], F. 3, in. 3, c. 5955.

GATO. F.127. Op.1. D.2969. Zhurnal zasedaniia tomskoi gorodskoi dumy 16 dekabria 1915 g.

Gosudarstvennyi arkhiv Tiumenskoi oblasti (GATiumO) [The State Archive of Tyumen Region], F. 2, in. 1, c. 534.

Golos Sibiri. Krasnoiarsk, 1906.

Golos stepi. Omsk, 1907.

Dmitrienko N.M. *Tomskie kuptsy: biograficheskii slovar' (vtoraia polovina XVIII- nachalo XX v.* [Tomsk merchants: a biographical glossary (2nd half of the 18th to the early 20th century)] Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2014. 336 p.

Eniseiskii krai. Krasnoiarsk, 1916.

Komleva E.V. Sibirskoe kupechestvo v osveshchenii sovremennoi rossiiskoi istoriografii (konets 1980-kh – 2010-e gg.) [Siberian merchants as presented in the modern Russian historiography (late 1980s to the 2010s)], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, activity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk, 2014, pp. 45–61.

Listok irkutskogo otdela obshchestva mirnogo obnovleniia. Irkutsk, 1907.

Malinovskii I. Vtoroe zasedanie Tsentral'nogo komiteta partii narodnoi svobody. Pis'ma iz Moskvy [Second meeting of the People's Freedom Party Central Committee. A view from Moscow], *Sibirskaia zhizn'*. Tomsk, 1906, 16 March.

Mosina I.G. *Predstavitel'nye i politicheskie organizatsii burzhuazii Sibiri v period imperializma* [Representative and political organizations of Siberian bourgeoisie in the period of imperialism]: a 'Candidate of Sciences (History)' degree dissertation abstract. Tomsk, 1967. 325 p.

Mosina I.G. *Formirovanie burzhuazii v politicheskuiu silu v Sibiri* [The formation of Siberia's bourgeoisie as a political force]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1978. 170 p.

Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' Tomskoi gubernii v 1880–1919 gg. T.1. 1880 – fevral' 1917 g.: v 3 t. sost. Zinov'ev V.P., Kharus' O.A. [The public and political life in Tomsk

province from 1880 to 1919: in 3 volumes. Vol.1: from 1880 to February 1917. Compiled by V.P. Zinovyev and O.A. Kharus]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2013. 399 p.

Omskii telegraf. Omsk, 1913.

Plotnikov A.E. Professional'no-politicheskie soiuzy intelligentsii Sibiri v 1905–1907 gg. [Professional-and-political associations of Siberian intellectuals in the period from 1905 to 1907], *Materialy k khronike obshchestvennogo dvizheniia v Sibiri v 1895–1917 gg.* [Some more materials for the chronicles of social movement in Siberia from 1895 to 1917]. Vol. 2. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1995, pp. 96–117.

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts (RGALI)], F. 408, in. 1, c. 30.

RGALI. F. 381. Op. 1. D. 37. Pis'mo S.V. Vostrotina G.N. Potaninu 19 fevralia 1912 g.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [The Russian State Historical Archive (RGIA)], F. 1278, in. 1. (I sozyv), c. 21.

Remnev A.V. Natsional'nost' «sibiriak»: regional'naia identichnost' i istoricheskii konstruktivizm [‘Sibiryak’: regional identity and historical constructivism], *Politiia*, 2011, no. 3(62), pp. 109–128.

Rech'. St. Petersburg., 1912–1914.

S.D.K. Professional'nye soiuzy i ob’edinenie ikh v Soiuz Soiuzov [Professional unions and the association of professional unions], *Sputnik izbiratelia na 1906 god*.

Sibirskaia zhizn'. Tomsk, 1905–1916.

Sibirskaia zaria. Irkutsk, 1907.

Sibirskie voprosy. St. Petersburg, 1907, no. 1.

Sibirskie izvestiia. Tomsk, 1905.

Sibirskoe obozrenie. Irkutsk, 1906.

Sibir'. Irkutsk, 1908–1913.

Sokolovskiy S.V. Metafizika identichnosti i issledovaniya protsessov identifikatsii v sotsialnykh naukakh [The metaphysics of identity and research on identification processes in social ciences]. Sibirskieistoricheskie issledovaniya. 2015. №1. pp.8–22.

Stepnoi golos. Omsk, 1906.

Step'. Omsk, 1905.

Kharus O.A. Khronika liberal'nogo dvizheniia v Sibiri v 1905–1907 gg. [Chronicles of liberal movement in Siberia from 1905 to 1907], *Materialy k khronike obshchestvennogo dvizheniia v Sibiri v 1895–1917 gg.* [Some more materials for the chronicles of social movement in Siberia from 1895 to 1917]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1994, pp. 29–45.

Kharus O.A. *Liberalizm v Sibiri nachala XX veka* [Liberalism in Siberia in the early 20th century]: a ‘Doctor of Sciences (History)’ degree dissertation abstract. Tomsk, 1998. 813 p.

Chetvertaia Gosudarstvennaia duma. Sessiia pervaia. Fraktsiia narodnoi svobody v period 15 noiabria 1912 g.–25 iiunia 1913 g. [IV State Duma. Session 1. Faction of People’s Freedom in the period from November 15, 1912 to June 25, 1913]. St. Petersburg: T-vo «Ekaterinogofskoe pechatnoe delo», 1913. Part. I. Otchet fraktsii.

Shilovskii M.V. Nekotorye voprosy istorii sibirskogo oblastnichestva v period pod"ema pervoi russkoi revoliutsii [Some questions as to the history of Siberian regional movement during the rise of the First Russian Revolution], *Ssylka i obshchestvenno-politicheskaia zhizn' v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.)* [Exile and the public and political life in Siberia (18th to the early 20th century)]. Novosibirsk, 1978, pp. 110–125.

Shilovskii M.V. *Pervaia russkaia revoliutsiia 1905–1907 gg. v Sibiri* [The First Russian Revolution in Siberia from 1905 to 1907]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2012. 320 p.

Shilovskii M.V., Demchik E.V. Burzhuaziia [The bourgeoisie], *Istoricheskaia entsiklopediia Sibiri* [The historical encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, 2009, vol. 1, pp. 259–260.